

Фонд "Общественное мнение"

Серия "Социологические Сообщения"

24 февраля
1999
№ 26 (481)

**Обзор опроса
13-14 февраля 1999 года**

Темы*:

- 1. Доверие к политическим и социальным институтам**
- 2. О чем граждане хотели бы услышать от президента?**

* Общероссийский опрос населения по репрезентативной выборке в **56** населенных пунктах **29** областей, краев и республик всех экономико-географических зон России. Интервью по месту жительства. Объем выборки – **1500** респондентов. **13-14 февраля** 1999 года.

1. Доверие к политическим и социальным институтам

Уровень доверия российских граждан к государственно-политическим институтам, как известно, невысок. Но за время, прошедшее после августовского кризиса (предыдущий замер был произведен буквально накануне 17 августа), он не снизился, а в двух случаях существенно вырос: заметно повысился престиж правительства и армии.

Сегодня доля респондентов, заявляющих о том, что они в той или иной мере доверяют правительству, почти сравнялась с долей опрошенных, начисто отказывающих ему в доверии. И кабинет В.Черномырдина в последний год его пребывания в Белом доме, и команда С.Кириенко были очевидно менее популярны, нежели кабинет Е.Примакова.

Довольно неожиданным выглядит значительное повышение авторитета армии. Поскольку ни каких-либо драматических событий, способных сказаться на престиже вооруженных сил, ни перемен в их руководстве, ни, наконец, сколько-нибудь заметных пропагандистских акций по улучшению имиджа армии за эти месяцы не наблюдалось, наиболее логичным объяснением произошедшей перемены представляется действие "фактора времени". Дело в том, что авторитет вооруженных сил сильнейшим образом пострадал в годы чеченской войны. По мере же того, как события этой войны отходили в прошлое, традиционно высокий в нашей стране престиж армии стал постепенно восстанавливаться. Здесь уместна аналогия с восстановлением престижа армии в США через несколько лет после окончания вьетнамской войны (тоже, кстати, в условиях общенационального кризиса).

Вопрос: "В какой мере лично вы доверяете сегодня..."

	7-8	15-16	13-14	Среди электоратов				
	июня	августа	февраля	Зюга-	Лебе-	Луж-	Явлин-	Прима-
	1997 г.	1998 г.	1999 г.	нова	дя	кова	ского	кова
...православной церкви?								
доверяю	54	54	53	53	54	53	52	62
в равной степени доверяю и не доверяю	13	13	15	13	18	17	19	12
не доверяю	19	18	14	17	8	17	13	12
...армии?								
доверяю	42	43	49	58	55	41	41	59
в равной степени доверяю и не доверяю	19	17	20	19	19	21	22	20
не доверяю	31	29	20	15	18	27	27	14
...средствам массовой информации?								
доверяю	32	31	31	32	39	27	24	37
в равной степени доверяю и не доверяю	34	32	37	30	38	44	45	35
не доверяю	27	29	27	34	21	27	28	22
...милиции, органам внутренних дел?								
доверяю	19	23	23	27	22	16	17	29
в равной степени доверяю и не доверяю	19	18	19	15	25	18	20	21
не доверяю	55	52	50	52	49	59	57	44
...правительству РФ?								
доверяю	11	11	22	35	19	22	17	34
в равной степени доверяю и не доверяю	17	16	23	22	19	26	22	30
не доверяю	66	62	49	38	59	50	55	31
... судебной власти?								
доверяю	22	22	20	25	18	16	21	24
в равной степени доверяю и не доверяю	23	20	23	18	35	27	21	21
не доверяю	41	44	41	40	34	45	49	37
... Государственной Думе?								
доверяю	10	11	12	23	14	13	7	15
в равной степени доверяю и не доверяю	16	17	19	21	11	12	17	24
не доверяю	65	58	61	49	58	70	67	55

Заслуживает внимания то обстоятельство, что сторонники Г.Зюганова демонстрируют значительно более высокий уровень доверия к ряду институтов,

нежели приверженцы Ю.Лужкова и Г.Явлинского. Когда речь идет о Думе, в которой доминируют левые, это удивления не вызывает. То, что они в большей мере доверяют армии (как символу "порядка", дисциплины, социального равенства, атрибуту державной мощи и т.д.), тоже более или менее предсказуемо. Но почему "протестный" электорат больше доверяет судам и такой "опоре режима", как МВД?

Да и гораздо более благожелательное, нежели у сторонников московского мэра и лидера "Яблока", отношение поклонников Г.Зюганова к правительству выглядит несколько странным. Конечно, фракция КПРФ в Думе демонстрирует лояльность в отношении Е.Примакова, и симпатии к главе кабинета довольно широко распространены среди тех, кто ориентируется на коммунистов: 35% электората Г.Зюганова утверждают, что избрание Е.Примакова президентом не вызвало бы у них серьезных возражений. Но то же самое говорят 33% приверженцев Ю.Лужкова и 27% почитателей Г.Явлинского. Так что различия в степени благосклонности к премьеру не настолько велики, чтобы "оправдать" столь существенную дистанцию между позициями по вопросу о доверии правительству. А между тем правительство Е.Примакова является, безусловно, важнейшим звеном действующей системы власти, оно отнюдь не находится в оппозиции к президенту и, уже почти полгода неся ответственность за социально-экономическое положение страны, явно не стремится в полном объеме взять на вооружение программные установки КПРФ. Почему же "протестный" коммунистический электорат доверяет ему гораздо больше, чем сравнительно либеральные сторонники столичного мэра и лидера "Яблока"?

Наконец, эти электораты декларируют практически одинаковую степень доверия к СМИ – с той лишь разницей, что поклонники Ю.Лужкова и Г.Явлинского менее категоричны в своих оценках и поэтому чаще говорят о "частичном" доверии. Но наиболее влиятельные средства массовой информации, как известно, не симпатизируют КПРФ, а коммунисты отвечают им взаимностью. Естественно было бы ожидать от сторонников Г.Зюганова значительно более критического взгляда на СМИ.

Таким образом, коммунистический электорат аномально (если исходить из логики его политического поведения) доверчив в отношении ряда социальных и политических институтов. В чем тут дело?

Вопрос: "В какой мере лично вы доверяете сегодня..."

	Все	Возраст		Образование		Отношение к правительству	
		16-35 лет	Старше 50 лет	неполное среднее	высшее	доверяют	не доверяют
...православной церкви?							
доверяю	53	49	60	61	51	64	47
не доверяю	14	16	14	13	15	14	17
...армии?							
доверяю	49	38	61	61	43	72	40
не доверяю	20	25	12	12	29	11	27
...средствам массовой информации?							
доверяю	31	27	36	41	20	42	25
не доверяю	27	29	25	20	38	22	34
...милиции, органам внутренних дел?							
доверяю	23	16	30	37	17	45	15
не доверяю	50	52	41	37	60	33	61
...правительству РФ?							
доверяю	22	11	34	29	24	100	0
не доверяю	49	56	34	41	46	0	100
... судебной власти?							
доверяю	20	19	23	30	11	39	13
не доверяю	41	44	32	26	50	27	52
... Государственной Думе?							
доверяю	12	8	19	18	13	35	4
не доверяю	61	64	52	50	64	33	83

Как явствует из приведенных данных, молодежь во всех без исключения случаях гораздо чаще проявляет недоверие к политическим и общественным институтам, чем представители старшего поколения, а респонденты с высшим образованием – чем малообразованные. Можно, следовательно, заключить, что повышенная доверчивость коммунистического электората объясняется, прежде всего, его социально-демографическими характеристиками: как известно, пожилые и малообразованные граждане заметно сверхпредставлены в среде сторонников КПРФ.

Показательно, что респонденты, заявляющие о доверии правительству, гораздо чаще доверяют и прочим институтам, включая церковь и СМИ. Уже одно это обстоятельство заставляет предположить, что предрасположенность к доверию либо недоверию в отношении любых социальных институтов определяется не только характеристиками последних, но и "глубинными" установками индивида. Трудно однозначно сказать, почему молодые и высокообразованные респонденты настолько недоверчивее старших и менее образованных. Для этого требуются специальные исследования – и, по-видимому, как социологические, так и сугубо психологические. Во всяком случае, можно предположить, что негативизм в отношении любых социальных и политических институтов – от МВД до РПЦ – составляет некую важную характеристику той разновидности индивидуализма, которая получила ныне широкое распространение в "авангардных" социальных группах.

2. О чем граждане хотели бы услышать от президента?

Две трети респондентов считают, что "ежегодные послания президента не оказывают реального влияния на политическую жизнь страны", и только 16% соглашаются с противоположным: "ежегодные послания президента во многом определяют политику государства на ближайшие годы". При этом лишь 23% опрошенных заявили, что в принципе знают о практике ежегодных посланий, а 51% честно признались, что впервые услышали о ней от интервьюера. Ясно, таким образом, что большинство российских граждан не связывает с предстоящим посланием президента каких-либо надежд и ожиданий.

Тем не менее, суждения респондентов о том, каким должно быть это послание, небезынтересны уже потому, что дают определенное представление о системе приоритетов российских граждан в политической сфере.

Вопрос: "Какие из перечисленных тем, по Вашему мнению, должны быть главными на этот раз в послании президента?" (не более 3-х ответов)

	Все	Среди электоратов				
		Зюганова	Лебедева	Лужкова	Явлинского	Примакова
дальнейшая судьба экономических реформ в России	43	36	42	54	51	52
преступность и коррупция	40	40	48	46	50	41
августовский кризис 1998 г., его причины и пути выхода	36	33	31	36	42	35
сохранение политической стабильности и достижение согласия в российском обществе	26	21	29	32	31	31
укрепление власти	19	21	22	23	17	22
единство и территориальная целостность России	18	22	20	19	16	22
внешняя политика России	7	4	11	7	7	7
глобальные проблемы на пороге XXI века	7	3	11	12	5	8
политический экстремизм	3	2	8	4	4	2
выборы в Государственную Думу	3	2	3	3	3	5
затр. ответить	14	18	10	8	8	8

Более всего респондентов волнуют две проблемы: экономическая политика и борьба с преступностью. Высокий интерес к вопросу об августовском кризисе обусловлен, очевидно, не столько стремлением понять причины этого экономического катаклизма, сколько желанием представить перспективы преодоления его последствий: об этом косвенно свидетельствует то, что лишь 23% опрошенных полагают, что послание должно в большей мере посвящено "отчету о прошедшем году", тогда как 54% говорят о необходимости представить "планы на будущее".

Обращает на себя внимание довольно значительная заинтересованность респондентов в освещении сюжета "стабильности и согласия". Отметим, что год назад, накануне предыдущего президентского послания, лишь 3% опрошенных заявили, что тема "обеспечения политической стабильности, примирения и согласия", если бы она нашла отражение в послании, вызвала бы у них интерес. Сравнение здесь не может быть вполне корректным, поскольку и постановки вопросов, и спектр предложенных вариантов ответа в прошлогоднем и нынешнем опросах различаются весьма существенно. Помимо всех прочих различий, сейчас говорится о достижении согласия **"в российском обществе"**, тогда как в опросе годичной давности эти слова отсутствовали. Вполне вероятно, что части респондентов "политическое согласие" представляется чем-то качественно отличным и менее ценным в сравнении с "согласием в обществе", поскольку понимается как согласие **между политиками**, реализующееся исключительно в чуждом "простому человеку" мире власти.

И все же почти десятикратное увеличение доли респондентов, желающих, чтобы президент посвятил часть своего послания теме стабильности и согласия, отражает, по-видимому, некий достаточно существенный сдвиг в умонастроениях наших соотечественников. Возможно, под влиянием событий последнего года усилились стремление к стабильности и страх перед любыми потрясениями. Довольно значительный интерес к сюжетам об "укреплении власти" и о "единстве и территориальной целостности России" может, пожалуй, рассматриваться как аргумент в пользу этого предположения.

На этом фоне заслуживает особого внимания тот факт, что тема политического экстремизма привлекла более чем скромное внимание. При этом речь

идет об очень тесно связанных сюжетах, если не о разных сторонах одной медали. Ведь политический экстремизм некоторым образом и является главным "антагонистом" политической стабильности и согласия (его основные атрибуты – нетерпимость и установка на дестабилизацию политической и/или социальной ситуации), а "укрепление власти" едва ли не наиболее убедительным образом доказывается именно ростом ее способности и решимости экстремизму противостоять.

Не в том ли дело, что актуализация сюжета о стабильности и согласии инициирована сравнительно популярным Белым домом, а тема политического экстремизма поднята непопулярным Кремлем? И еще: возможно, часть российских граждан опасается того, что "раскручивание" вопроса о противодействии экстремизму обернется прологом нового витка политической конфронтации. Так или иначе, очевидно, что антиэкстремистские инициативы властей не встретили адекватного отклика.

Отметим также, что респонденты демонстрируют весьма ограниченный интерес к глобальным проблемам и внешнеполитической тематике. Ничего удивительного в этом, разумеется, нет: подобная проблематика редко может успешно "конкурировать" с сюжетами, имеющими самое непосредственное отношение к повседневной жизни людей. Тем более – в условиях кризиса. Но любопытно, что менее всех прочих желали бы услышать соображения президента по глобальным и внешнеполитическим вопросам сторонники Г.Зюганова. Учитывая геополитическую озабоченность лидеров КПРФ, можно было бы, кажется, ожидать от их электората повышенного внимания к подобной проблематике. Но, вероятно, сочувственное восприятие "геополитических" выпадов Г.Зюганова в адрес исполнительной власти не оборачивается повышенным интересом к соответствующим сюжетам как таковым и желанием выслушать иную точку зрения.

Вопрос: "Чему, на Ваш взгляд, следует уделить больше внимания в очередном президентском послании: задачам на этот год или задачам на ближайшие 5-10 лет?"

	Все	Среди электоратов				
		Зюганова	Лебедева	Лужкова	Явлинского	Примакова
Задачам на этот год	68	73	64	74	68	74
Задачам на ближайшие 5-10 лет	15	11	17	15	21	17
Затр. ответить	17	17	20	11	11	9

Подавляющее большинство респондентов высказывается за то, чтобы президент в своем послании сосредоточился на краткосрочных планах. Даже среди сторонников Г.Явлинского – политика, чья склонность к долгосрочному планированию общеизвестна, – доля опрошенных, которые предпочли бы услышать соображения президента по поводу стратегических задач российского государства, повышается (в сравнении со средними данными по выборке) незначительно. Частично это, несомненно, объясняется тем, что преемники Б.Ельцина не будут нести ответственности за долгосрочные планы, которые он мог бы сегодня обнародовать. Вероятно, однако, дело не только в этом (и даже не только в недоверии к власти как к таковой), но и в том, что многие, исходя из опыта последних лет, пришли к убеждению: будущее в нашей стране непредсказуемо, и планировать что-либо на столь долгий срок, как 5-10 лет, бессмысленно.

Несмотря на весьма невысокое мнение российских граждан об эффективности президентских посланий (как уже отмечалось, только 16% опрошенных полагают, что они "во многом определяют политику государства"), 44% респондентов заявляют, что президент должен лично представлять послание Федеральному собранию. Не считают это необходимым 32% респондентов. Вероятно, многие из тех, кто воспринимает ежегодное обращение президента к парламенту как ритуальный акт, не имеющий практического значения, все же полагают, что заочное представление президентского послания явилось бы профанацией.

Не придавая особого значения ежегодному посланию президента, граждане, тем не менее, предпочли бы, чтобы глава государ-

ства лично проинформировал Федеральное собрание о планах на ближайший год. При этом они "рекомендуют" сделать акцент на экономической проблематике и борьбе с преступностью – именно эти вопросы представляются им наиболее значимыми и актуальными.

В то же время такие "горячие" темы, как предстоящие выборы в Думу и политический экстремизм, вызывают ничтожно малый интерес. Но это, конечно, не означает, что высказываться по данным сюжетам нецелесообразно. Просто "запрос" аудитории позволяет установить, какой угол зрения является оптимальным при рассмотрении "непопулярных" тем. Так, политический экстремизм "по определению" является одновременно и политическим, и криминальным феноменом. Но если рассмотрение этой проблемы в контексте анализа особенностей современного политического процесса не будет, скорее всего, воспринято аудиторией сочувственно, то ее освещение в "криминальном" ракурсе, при котором акцент переносится с идейно-политических целей на преимущественно уголовные методы практической деятельности экстремистских организаций, может дать совершенно иной эффект. Равно и вопрос о парламентских выборах можно рассмотреть в контексте анализа криминальной ситуации, уделив основное внимание угрозе расширения представительства преступного мира во властных структурах, а также способам противодействия этой тенденции; в таком случае безразличие к "политическим играм" уже не будет, по-видимому, труднопреодолимым барьером, делающим разговор о выборах "неинтересным" для аудитории.